

Коллектив авторов

Записки Императорской академии наук

**Том 06. №02. Отчет о присуждении наград графа
Уварова. 42-м**

УДК 304
ББК 60.5
К60

К60 **Коллектив авторов**
Записки Императорской академии наук: Том 06. №02. Отчет о присуждении наград графа Уварова. 42-м / Коллектив авторов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 238 с.

ISBN 978-5-4241-6379-1

ISBN 978-5-4241-6379-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

0

СОРОКЪ ВТОРОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСЪДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1900 Г.

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ Н. С. ДУБРОВИНЫМЪ.

На соисканіе наградъ графа Уварова въ нынѣшнемъ году было представлено 12 сочиненій и одно, отложенное отъ предыдущаго конкурса за непредставленіемъ въ срокъ отзыва рецензента. Сверхъ того поступило сочиненіе на одну изъ предложенныхъ Академіею задачъ.

Для разсмотрѣнія и оцѣнки представленныхъ сочиненій была назначена комиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ академиковъ: А. Н. Пыпина, А. А. Шахматова, И. Н. Жданова, В. И. Ламанскаго, Н. П. Кондакова и адъюнкта Академіи А. С. Лаппо-Данилевскаго. Ознакомившись съ представленными сочиненіями, комиссія, для подробнаго разбора ихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свою оцѣнку и заключеніе къ назначенному для того сроку.

По полученіи рецензій (за исключеніемъ одной) и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства сочиненій, комиссія признала вполне заслуживающими премій въ 500 руб. каждое слѣдующія сочиненія:

Зак. Ист.-Фил. Отд.

И. А. П. Барсуковъ: „Родъ Шереметевыхъ“. 7 томовъ.

Оцѣнку этого труда, по просьбѣ Академіи, принялъ на себя профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Дмитрій Александровичъ Корсаковъ.

Въ началѣ перваго тома своего труда г. Барсуковъ подробно излагаетъ легендарныя свѣдѣнія о происхожденіи Шереметевыхъ, начиная съ XVI вѣка. Фамилія Шереметевыхъ возникаетъ въ XV вѣкѣ, и первый томъ книги г. Барсукова содержитъ исторію Шереметевыхъ, начиная съ правленія великаго князя Московскаго Василя Іоанновича и кончая исходомъ царствованія Іоанна Грознаго. Авторъ изображаетъ яркую картину домашней и общественной жизни Шереметевыхъ, приводя въ связь явленія этой жизни съ обще-историческими событіями эпохи.

Второй томъ раскрываетъ передъ нами прошлое московскаго боярства въ эпоху, извѣстную подъ именемъ „смутнаго времени“. Онъ доведенъ до 1622 года, до того времени, когда, съ возвращеніемъ изъ плѣна въ 1619 году, Филаретъ Никитичъ Романовъ сталъ „великимъ государемъ-патріархомъ“ и фактическимъ правителемъ Московскаго государства.

Третій томъ заключаетъ въ себѣ исторію Шереметевыхъ въ связи съ общими событіями исторіи Московскаго государства за тридцать лѣтъ XVII столѣтія, съ 1622 по 1652 годъ. Томъ этотъ изобилуетъ интересными бытовыми и нравоописательными подробностями изъ жизни московскаго общества XVII вѣка.

Четвертый и пятый томы относятся къ внѣшней и внутренней политикѣ царя Алексѣя Михайловича. Главнымъ содержаніемъ являются отношенія малороссійскія: подданство гетмана Богдана Хмѣльницкаго и послѣдовавшія за тѣмъ войны съ Польшей и Швеціей, съ одной стороны, и съ Крымомъ, съ другой.

Шестой томъ обнимаетъ всего лишь семь лѣтъ съ небольшимъ, а именно — съ исхода 1660 г. до начала 1668 года, повѣствуя главнымъ образомъ о двухъ Шереметевыхъ, боярахъ царя Алексѣя Михайловича, — Василю Борисовичѣ и его двоюродномъ братѣ Петрѣ Васильевичѣ Большомъ.

Седьмой томъ, вышедшій въ прошломъ 1899 году, обнимаетъ

пять съ небольшимъ лѣтъ, а именно: отъ заключенія Андрусовскаго мира съ Польшей, 30 января 1667 г., до 30 мая 1672 года, — дня рожденія Петра Великаго.

Краткій обзоръ семи томовъ сочиненія А. П. Барсукова уже наглядно указываетъ на значеніе его труда о родѣ Шереметевыхъ. При составленіи его авторъ широко воспользовался первоисточниками: матеріалами изъ правительственныхъ архивовъ и изъ фамильнаго архива графа С. Д. Шереметева. Матеріалы эти дали возможность г. Барсукову представить полную картину не только жизни и дѣятельности членовъ рода Шереметевыхъ, но и тѣхъ историческихъ событій, въ которыхъ участвовали члены рода.

„Шереметевы“, говоритъ рецензентъ: „не заслонены общими событіями; они вездѣ на первомъ планѣ, а общія событія рассказаны лишь на столько подробно, на сколько это требуется для выясненія участія въ нихъ Шереметевыхъ. Частная жизнь Шереметевыхъ: ихъ обстановка, ихъ вотчины и помѣстья съ домами и имуществомъ, браки, рожденія и крестины, кончины и погребенія — все рассказано, насколько позволяли это письменные источники, полно, подробно и обстоятельно“.

Указавъ на немногія неточности и недомолвки въ сочиненіи г. Барсукова, рецензентъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Принимая во вниманіе указанная ученыя достоинства книги „Родъ Шереметевыхъ“, продолжительный, неослабѣвающій въ теченіе девятнадцати лѣтъ трудъ, посвященный серьезному научному изслѣдованію, я убѣжденъ въ томъ, что исполню лишь нравственный долгъ, если обращусь къ Императорской Академіи Наукъ съ ходатайствомъ о награжденіи А. П. Барсукова Уваровскою преміей“.

П. К. Харламповичъ: „Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII в. и отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви“. Казань. 1898 г.

Оцѣнку этого сочиненія, по просьбѣ Академіи, принялъ на себя профессоръ Платонъ Николаевичъ Жуковичъ.

Г. Харламповичъ въ своемъ изслѣдованіи не ограничивается однѣми только православными западно-русскими школами, но касается и школъ всѣхъ иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, существовавшихъ въ XVI в. и началѣ XVII в. въ предѣлахъ Западной Россіи. Изъ четырехъ отдѣловъ его сочиненія, первый посвященъ римско-католическимъ школамъ, второй — протестантскимъ, третій — православнымъ и четвертый — униатскимъ. Авторъ не исключилъ изъ своего изслѣдованія и тѣхъ немногихъ школъ этой эпохи, которыя не принадлежали ни къ какому вѣроисповѣданному типу. Всѣ эти разнообразныя школы г. Харламповичъ старался изучить по одной и той же программѣ, насколько это ему позволяли его научныя средства. Предметъ свой авторъ изслѣдовалъ въ предѣлахъ всего русскаго этнографическаго элемента въ литовско-польскомъ государствѣ, даже и въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ этотъ элементъ далеко не былъ уже сплошнымъ: онъ изучалъ школы не только въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго и южно-русскихъ земель, но и въ Галичинѣ, въ Холмщинѣ, въ Подляшѣ, даже отчасти въ Люблинскомъ воеводствѣ. Что касается времени, которымъ г. Харламповичъ ограничилъ свое изслѣдованіе, то таковымъ является 1633 г., т. е. годъ избранія на польскій престолъ короля Владислава IV; за этотъ предѣлъ онъ переходитъ только изрѣдка, по необходимости.

Первый отдѣлъ изслѣдованія г. Харламповича, состоящій изъ пяти главъ, посвященъ разсмотрѣнію римско-католическихъ школъ разныхъ видовъ. Во второмъ отдѣлѣ, въ главахъ VI и VII, авторъ занимается протестантскими школами: здѣсь онъ разбираетъ внѣшнюю судьбу ихъ на западно-русской территоріи (не утомляя при этомъ читателя изложеніемъ общей исторіи реформаціи въ предѣлахъ данной территоріи) и внутреннюю ихъ организацію. Православнымъ школамъ авторъ посвятилъ главы VIII—XII, составляющія третій отдѣлъ его труда. Въ нихъ онъ съ живостью и большою основательностью повѣствуетъ о православномъ просвѣщеніи въ Западной Россіи до учрежденія Ост-

рожской и братской школь, о самой Острожской школь и рисуеть высокій образъ князя К. К. Острожскаго, разбирая здѣсь же вопросъ о вліяніи на послѣдняго князя А. М. Курбскаго; затѣмъ онъ говоритъ о православныхъ братскихъ школахъ (наиболѣе обширная и болѣе важная часть изслѣдованія г. Харламповича), о внѣшней исторіи главнѣйшихъ изъ нихъ, объ общемъ ихъ характерѣ, учебной программѣ и внутреннемъ ихъ устройствѣ, наконецъ, — о воспитательной и административной частяхъ этихъ школь. Особая глава (XI) посвящена авторомъ обстоятельнымъ біографическимъ и бібліографическимъ очеркамъ дидаскаловъ и ректоровъ братскихъ школь. Наконецъ, четвертый отдѣлъ книги, отличающійся тою же добросовѣстностью изслѣдованія, новизною фактической стороны и занимательностью изложенія, посвященъ униатскимъ школамъ.

Главною задачей г. Харламповича въ историческомъ очеркѣ какъ православныхъ, такъ и инославныхъ христіанскихъ школь Западной Руси было стремленіе дать общій сводъ фактическихъ данныхъ и научныхъ сужденій относительно всѣхъ сторонъ церковно-школьнаго дѣла въ указанномъ краѣ и въ избранное авторомъ время. Эта задача выполнена имъ вполне удачно и добросовѣстно, на основаніи не только печатныхъ, но и множества рукописныхъ матеріаловъ и источниковъ, изученныхъ имъ въ Виленской и Петербургской Публичной Библіотекахъ и въ разныхъ архивахъ. Такимъ образомъ, г. Харламповичъ даетъ въ своемъ трудѣ вполне обстоятельный историческій очеркъ западно-русскихъ школь, къ тому же дополненный съ фактической стороны многими новыми данными, по сравненію съ предыдущими научно-историческими опытами. Поэтому П. Н. Жуковичъ признаетъ трудъ г. Харламповича вполне заслуживающимъ преміи имени графа Уварова.

Ш. В. О. Эйнгорнъ: „Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича“. Москва. 1899.

Оцѣнку этого сочиненія, по приглашенію Академіи, обязательно принять на себя профессоръ Кіевской духовной Академіи Степанъ Тимоѣевичъ Голубевъ.

Приступая къ разбору труда г. Эйнгорна, рецензентъ прежде всего указываетъ на то, что сочиненіе это было имъ уже рецензируемо нѣсколько лѣтъ тому назадъ по порученію Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, и что съ тѣхъ поръ оно значительно пополнено, благодаря изученію авторомъ новаго архивнаго матеріала, совершенно переработано въ конечной своей части и увеличилось въ размѣрѣ противъ прежняго болѣе чѣмъ на половину.

Предметомъ изслѣдованія г. Эйнгорна являются сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, отличавшіяся, сравнительно съ эпохами предшествующей и послѣдующей, преобладаніемъ въ нихъ политическаго характера и чрезвычайнымъ своимъ разнообразіемъ.

Несмотря на то, что покойный историкъ С. М. Соловьевъ, митрополитъ Макарій и Н. И. Костомаровъ обращали серьезное вниманіе на исторію этого періода, и что тому же вопросу посвящено специальное изслѣдованіе г. Карпова, ни одинъ изъ указанныхъ писателей, по мнѣнію рецензента, не исчерпалъ предмета съ такою полнотою, обстоятельностью и тщательностью, какъ г. Эйнгорнъ.

„Главная и безспорная его заслуга“, говоритъ рецензентъ: „состоитъ въ тщательномъ изученіи первоисточниковъ, изъ которыхъ весьма многіе остаются еще не обнародованными, и въ приведеніи, на основаніи этихъ источниковъ, новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ историческихъ данныхъ“.

Хотя важнѣйшіе источники по вопросу о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ находятся въ московскихъ архивахъ и многіе изъ нихъ напечатаны въ многотомномъ изданіи: „Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи“, однако, по справедливому замѣчанію автора, „самое тщательное изученіе напечатанныхъ здѣсь памятниковъ не осво-

бождаетъ занимающагося указаннымъ вопросомъ отъ весьма трудной обязанности прочитать въ самыхъ архивахъ всю громадную массу подлинныхъ малороссійскихъ дѣлъ, даже тѣхъ, которыя напечатаны въ названномъ изданіи“.

Это оказывается необходимымъ — какъ говоритъ рецензентъ — „потому, что первые издатели „Актовъ“ вели свои работы не всегда тщательно: весьма многихъ существенно важныхъ документовъ они не досмотрѣли, а нѣкоторыя дѣла, предназначенныя для обнародованія, напечатали съ значительными пропусками“.

Поэтому автору пришлось прочесть всѣ относящіяся къ разсматриваемому имъ періоду подлинныя малороссійскія дѣла, находящіяся въ Московскихъ архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи; кромѣ того, онъ работалъ во многихъ другихъ московскихъ архивахъ и осмотрѣлъ даже, когда его изслѣдованіе уже начато было печатаніемъ, нѣсколько южнорусскихъ архивовъ.

„Въ изобилии собранный г. Эйнгорномъ матеріалъ“, заключаетъ профессоръ Голубевъ: „далъ ему возможность исправить множество детальныхъ погрѣшностей и неточностей у прежнихъ изслѣдователей, дополнить прежде извѣстныя свѣдѣнія, внести въ изложеніе новые эпизоды, освѣтить нѣкоторые факты съ новыхъ сторонъ“. Трудъ автора, какъ основанный на первоисточникахъ, старательно изученныхъ, есть трудъ „безъ сомнѣнія, цѣнный въ научномъ отношеніи, хотя онъ оказывается и не во всѣхъ своихъ частяхъ съ одинаковою тщательностью обработаннымъ, не закрытъ для возраженій съ нѣкоторыхъ сторонъ и, вообще, не чуждъ недостатковъ“.

Въ подтвержденіе сдѣланной оцѣнки труда г. Эйнгорна, рецензентъ, излагая отдѣльно содержаніе введенія и каждой изъ семи главъ его, группируетъ множество чрезвычайно важныхъ новыхъ фактовъ или новыхъ освѣщеній событій, устанавливаемыхъ авторомъ: профессоръ Голубевъ указываетъ на выясненіе г. Эйнгорномъ причинъ удаленія изъ Кіева въ Львовъ ректора Кіево-могилянской коллегіи Іоанникія Галятовскаго (преслѣдованіе со стороны мѣстоблюстителя кіевской митрополіи Мееодія Филимоновича), на окончательное установленіе имъ времени ректуры Вар-

лаама Ясинскаго, эпохи закрытія Кіево-могилянской коллегіи, на сообщеніе имъ множества новыхъ документовъ, неизвѣстныхъ писемъ и свѣдѣній о разныхъ учрежденіяхъ и историческихъ дѣтеляхъ.

Остановливаясь затѣмъ на слабыхъ сторонахъ труда г. Эйнгорна, рецензентъ выводитъ главнѣйшіе его недостатки изъ самаго хода работы автора. Задавшись первоначально цѣлью прослѣдить только *политическія* сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, г. Эйнгорнъ, по мѣрѣ изученія архивнаго матеріала, касавшагося и сношеній иного рода, сталъ вводить въ свое изслѣдованіе данныя, прямого отношенія къ основной темѣ сочиненія не имѣющія, такъ что въ концѣ-концовъ изслѣдованіе его приняло, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, видъ сборника свѣдѣній о пріѣздахъ въ Москву малороссійскихъ духовныхъ лицъ, съ какою бы цѣлью они сюда ни пріѣзжали. Далѣе, печатаніе сочиненія частями, не только прежде окончательной обработки его въ цѣломъ видѣ, но и ранѣе завершенія архивныхъ разысканій, принудило автора выпустить свой трудъ съ дополненіями и поправками, при чемъ ему пришлось въ этихъ дополненіяхъ отказываться иногда отъ своихъ уже нашедшихъ мѣсто въ изслѣдованіи утверженій.

Кромѣ указанной невыдержанности плана и построенія всего сочиненія, профессоръ Голубевъ, признавая главную цѣнность сочиненія г. Эйнгорна въ его документальности, ставитъ автору въ вину недостаточно внимательное иногда изученіе имъ первоисточниковъ, особенно архивныхъ. Рецензентъ приводитъ нѣсколько примѣровъ не совсѣмъ точной передачи авторомъ текста документовъ, сознательной — подъ вліяніемъ сложившихся представлений — замѣны выраженій подлинника другими, не точныхъ ссылокъ на источники, наконецъ, бѣглаго просмотра ихъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые обнародованные документы ускользаютъ отъ вниманія автора, а содержаніе другихъ не вполне имъ исчерпывается въ интересахъ затрогиваемыхъ въ изслѣдованіи вопросовъ.

Окончивъ обзоръ книги г. Эйнгорна, рецензентъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній, преимущественно біографическаго характера,

теги, на
ныхъ пи-
хъ дѣя-

г. Эйн-
изъ са-
прослѣ-
тва съ
хайло-
каса-
ваніе
опця,
кото-
въ
они
ько
нѣ
ить
при-
уже

его
сть
ру
во-
гѣ-
та
ед-
ихъ
дѣ-
отъ
ш-
въ.
отъ
ра,

о нѣкоторыхъ историческихъ дѣятеляхъ, выводимыхъ на сцену авторомъ въ качествѣ лицъ, или непосредственно входившихъ въ сношенія съ малороссійскимъ духовенствомъ, или же содѣйствовавшихъ этимъ сношеніямъ. Замѣчанія эти, не имѣя существеннаго значенія при научной оцѣнкѣ сочиненія г. Эйнгорна, вызваны — по словамъ профессора Голубева — „исключительно желаніемъ принести и отъ себя нѣкую, хотя бы малую лепту въ сокровищницу нашихъ историческихъ знаній“.

Ставя въ заключеніе вопросъ: заслуживаетъ ли сочиненіе г. Эйнгорна быть удостоеннымъ преміи графа Уварова, профессоръ Голубевъ признаетъ его „по всей справедливости заслуживающимъ такого награжденія“.

„Трудъ автора“, говоритъ онъ: „есть результатъ многолѣтнихъ, преимущественно архивныхъ, его работъ, трудъ, старательно веденный и обильный новыми свѣдѣніями, иногда очень цѣнными, еще болѣе обильный разнообразными указаніями на необнародованные источники, которыми, безъ сомнѣнія, воспользуются будущіе изслѣдователи судебъ западно-русской исторіи, еще далеко не во всѣхъ ея частяхъ разработанной“.

IV. А. Кочубинскій: „Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и раздѣлъ Турціи. Изъ исторіи Восточнаго вопроса. Война пяти лѣтъ (1735—1739)“. Одесса. 1899.

Оцѣнку этого труда обязательно принялъ на себя академикъ Владиміръ Ивановичъ Ламанскій.

Историческіе труды профессора Кочубинскаго отличаются основательнымъ знакомствомъ съ источниками и литературою предмета. Такъ, и въ настоящемъ своемъ трудѣ, сверхъ документовъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (депешъ Неплюева, Вешнякова, инструкцій и писемъ Остермана, донесеній нашихъ представителей изъ Немирова, переписки Миниха, и проч.), онъ пользовался разными томами Сборниковъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, гдѣ есть свидѣтельства о царствованіи Анны Іоанновны.

Немаловажными источниками были для автора: собраніе документовъ Румынской исторіи, составленное румынскимъ ученымъ Гурмузаки, современная новогреческая хроника, или дневникъ Константина Дапонтеса (*Ephémérides Daces. Paris. 1880—88. 3 т.*), секретаря валахскаго господаря К. Маврокордато въ Букурештѣ, а также современныя 30-хъ и 40-хъ гг. XVIII в. періодическія изданія русскія, нѣмецкія и чешскія, календари, брошюры и пр. При изложеніи русскихъ военныхъ дѣйствій, авторъ пользовался, сверхъ реляцій Миниха, исторіею л.-гв. Преображенскаго полка (Чичерина) и исторіею Семеновскаго полка (Дирина), приложенными къ нимъ записками очевидцевъ, также запискою („О томъ, сколько я памятую о крымскихъ и турецкихъ походахъ“) адъютанта генерала Густава Бирона (Одесск. Вѣстн. 1836 г.), при чемъ исправилъ вкравшіяся въ трудъ Чичерина и др. ошибки по части мѣстныхъ названій. У автора, надо прибавить, есть рядъ подстрочныхъ очень цѣнныхъ примѣчаній по исторической географіи понизовьевъ Буга и Днѣстра, Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и Венгріи. Большая часть этихъ замѣчаній — плоды продолжительныхъ и внимательныхъ изысканій.

Трудъ профессора Кочубинскаго важенъ еще и тѣмъ, что въ немъ живо представлены, на основаніи тщательно собранныхъ данныхъ, какъ внутреннее состояніе Австріи, нашей союзницы въ войнѣ съ турками, такъ и ея военныя дѣйствія, законченныя успѣшно и отдѣльно отъ Россіи заключеннымъ съ турками Бѣлградскимъ миромъ, весьма, впрочемъ, для нея невыгоднымъ.

И въ этой части авторъ пользуется печатными изданіями первоисточниковъ и лучшими новѣйшими пособіями, а также и нѣкоторыми неизданными современными документами изъ земскаго архива въ Прагѣ.

„Вообще“, говоритъ рецензентъ: „книга г. Кочубинскаго — почтенный вкладъ въ нашу историческую литературу какъ о царствованіи Анны Іоанновны, такъ и о восточномъ вопросѣ въ XVIII в. Изложеніе предмета ясное, живое, вполне литературное“.

„Что касается отдѣльныхъ частныхъ и подробностей, то можно отмѣтить нѣкоторые пробѣлы и кое-какія мнѣнія и сужденія, съ